

Услышав слова Хэ Юйтэна и увидев его притворно-вежливые манеры, Лин Шаоцзэ почувствовал, как внутри всё сжимается от омерзения. Желудок скрутило в тугой узел, а в горле встал комом только что выпитый питательный напиток — ещё чуть-чуть, и его бы вырвало прямо здесь.

Но хоть он и был всего лишь сыном нуворишей с горнодобывающими активами, а Хэ Юйтэн — прямым потомком элитного аристократического клана Хэ... Открыто ссориться или враждовать с ним Лин Шаоцзэ не мог себе позволить.

Ведь он всё ещё находился на территории семьи Хэ.

А прошлой ночью, под действием крепкого алкоголя, он успел нарваться на того самого грозного «Брата Ү». Судя по тому, как тот выпытывал его имя, личные данные и настаивал на обмене контактами...

У Лин Шаоцзэ не оставалось сомнений — Брату Ү была нужна не просто одна ночь. Ему нужны были все последующие ночи тоже.

Этого точно не должно было случиться. Ни за что. Ни при каких обстоятельствах.

Этот мужчина был слишком властным — и физически, и морально. Лин Шаоцзэ чувствовал себя полностью подавленным. Одного раза было более чем достаточно — он ни за что не хотел повторить!

Внутренний голос кричал — нужно бежать. Покинуть семейные владения Хэ и Имперскую Столицу Стар как можно скорее!

Лифт плавно остановился на первом этаже.

Лин Шаоцзэ вышел первым. Натянув искусственную улыбку, он обернулся к Хэ Юйтэну:

— Ах, прости. Я только что выпил питательный напиток — больше ничего не смогу съесть.

Хэ Юйтэн последовал за ним, удивлённо приподняв брови. Раньше Лин Шаоцзэ соглашался на любое его приглашение — даже если был сыт по горло.

С преувеличенным сожалением в голосе он произнёс:

— Какая досада. Тогда в другой раз.

— Угу, — небрежно бросил Лин Шаоцзэ.

Мысленно добавив:

«В другой раз, чёрт возьми».

Даже умирая от скуки, он бы не пошёл.

Заметив, что Лин Шаоцзэ собирается уйти, Хэ Юйтэн быстро окликнул его:

— А-Цзэ, подожди минутку. Сейчас же каникулы. Ты ведь ещё ничего не планировал? Почему бы не развлечься в моём новом развлекательном комплексе?

Оригинальный Лин Шаоцзэ, конечно же, сразу согласился бы — отдался бы Хэ Юйтэну, стал бесплатной рабочей силой в его компании, да ещё и вляпался бы в то дурацкое реалити-шоу с Сун Цинхэ. Своим напускным высокомерием и невежеством он создавал бы выгодный контраст, делая главного героя шоу — Сун Цинхэ — эталоном мягкости и интеллигентности.

В итоге Хэ Юйтэн всё больше раздражался на уже покорённого Лин Шаоцзэ и всё сильнее заикливался на своём «белом лунном свете» — недостижимом Сун Цинхэ.

Но нынешний Лин Шаоцзэ обрушил на него тройной отказ:

— Нет. Не надо. У меня уже есть планы. Спасибо!

Говоря это, он заметил горничную, поправлявшую цветочные композиции в углу банкетного зала. Небрежно помахав Хэ Юйтэну, он бросил:

— Пока-пока, сеньор!

И сразу же направился к горничной:

— Мисс, не подскажете, как пройти к парковке? Не проводите меня, пожалуйста?

Горничная сразу узнала в молодом господине одного из вчерашних гостей поместья. Да и как не узнать — он же знаком с четвёртым молодым господином! Она расплылась в тёплой улыбке:

— Парковка вон там. С удовольствием провожу вас, молодой господин. Пожалуйста, за мной.

Хэ Юйтэн, собиравшийся задержать Лин Шаоцзэ для беседы, остался стоять с открытым ртом.

Что стряслось с Лин Шаоцзэ сегодня? Такой отстранённый, будто специально избегает его —

холодный, с лёгким оттенком презрения. Предпочёл спросить дорогу у служанки, вместо того чтобы обратиться к нему напрямую?

Но раз уж Лин Шаоцзэ уже попрощался, Хэ Юйтэн не стал настаивать — он не из тех, кто навязывается тем, кто встречает его холодно. Наверное, у парня какие-то срочные дела, раз даже не пытается, как обычно, заискивать перед ним.

Хм. Подождёт, пока Лин Шаоцзэ сам приползёт обратно, извиняясь и заискивая — тогда, может быть, он удостоит его вниманием!

К счастью, Лин Шаоцзэ не слышал этих мыслей — иначе бы фыркнул:

— Какого чёрта ты несёшь?!

Сопровождаемый горничной, он вскоре добрался до парковки. Удобно устроившись в своём ховере, Лин Шаоцзэ наконец покинул поместье семьи Хэ.

Слава технологиям — в эту межзвёздную эру транспортные средства могли передвигаться на автопилоте.

В качестве пункта назначения он выбрал квартиру — просторные апартаменты с двумя спальнями и гостиной, которые отец оригинального Шаоцзэ приобрёл неподалёку от университета для комфортной жизни во время учёбы.

Воспоминания, доставшиеся Лин Шаоцзэ от прежнего владельца тела, были отрывочными. Важные персоны и часто встречающиеся люди запомнились хорошо, а вот второстепенные лица практически не оставили следов в памяти.

Даже с прошлыми событиями было не лучше — только последние месяц-два сохранились относительно чётко. Всё, что было раньше, превратилось в размытое пятно, за исключением особо важных моментов, оставивших слабый след в памяти.

Собрав воедино обрывки воспоминаний оригинала и информацию из книги, Лин Шаоцзэ смог составить примерный портрет своей нынешней личности.

Оригинал учился на третьем курсе Университета Аннуо — лучшего многопрофильного вуза всей империи Каннуо. Двадцать лет, специальность — древнекитайская литература, сейчас как раз летние каникулы.

Хотя «учился» — это громко сказано. Попал он туда исключительно благодаря щедрому пожертвованию отца — целой партии энергетических руд.

Древнекитайская литература его вообще не интересовала. Перед каждым экзаменом он покупал конспекты у лучших студентов, и то еле-еле переползал с курса на курс. Да и то — только потому, что преподаватели закрывали глаза на его знания, ведь отец исправно подкидывал университету энергоресурсы каждый год.

Личный ассистент сяо Тао — тоже папина инициатива. Этот парень занимался буквально всем: от бытовых мелочей до учебных вопросов.

Но главная причина, по которой оригинал оказался в Университете Аннуо, была не в престижном дипломе. Здесь, за исключением разве что Военной академии Цанхэ, училось больше всего наследников влиятельных аристократических семей. Идеальное место для заключения выгодного брака.

Семье Лин чертовски повезло. Десятилетия назад они за копейки скупили заброшенную планету — та оказалась просто кладезью новых энергоресурсов. За какие-то 30-40 лет они сказочно разбогатели. Денег — хоть отбавляй, а вот того самого аристократического лоска, что копится веками, не было и в помине. За это их и прозвали «нуворишами».

Но одних денег было мало. Чтобы пробиться в самые верхние эшелоны империи Каннуо, семье Лин отчаянно не хватало влиятельного покровителя. А брачные союзы — самый быстрый социальный лифт.

Первый Лин Шаоцзэ выбрал Хэ Юйтэна не просто так. Да, тот был хорош собой, обходителен и господински флиртовал. Но главное — за его спиной стояла вся мощь и влияние семьи Хэ.

К счастью, Лин Шаоцзэ был не единственной «разменной монетой» в игре семьи Лин. Дед-патриарх, четыре дяди и три тётки по отцу — в его поколении набралось больше десятка двоюродных братьев и сестёр.

Да и сам Лин Шаоцзэ занимал особое положение — единственный сын Лин Чанъяо, третьего сына в семье, самого прозорливого в бизнесе, управляющего львиной долей семейной империи. Да ещё и покойная мать у него была знатного рода. Поэтому семья не стала бы принуждать его к браку против воли.

<http://bllate.org/book/12916/1134063>